

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 117-УД21-1-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

11 февраля 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Потаповой К.И.,
представителя потерпевшей М [REDACTED] - адвоката Васильченко Е.А.,
осужденного Шамсудинова Ю.С. и его защитника - адвоката Тимофеева Д.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу представителя потерпевшей М [REDACTED] - адвоката Васильченко Е.А. на приговор Севастопольского городского суда от 20 мая 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 августа 2020 года в отношении Шамсудинова Ю.С.

По приговору Севастопольского городского суда от 20 мая 2020 года

Шамсудинов Юсуп Султанмагомедович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

оправдан по ч.2 ст.213 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию;

осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 августа 2020 года приговор в отношении Шамсудинова Ю.С. в части его оправдания по ч.2 ст.213 УК РФ отменен и дело в данной части передано на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе со стадии подготовки к судебному заседанию.

В остальной части приговор в отношении Шамсудинова Ю.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав представителя потерпевшей М [REDACTED] - адвоката Васильченко Е.А., настаивавшего на незаконности приговора и апелляционного определения, осужденного Шамсудинова Ю.С. и его защитника - адвоката Тимофеева Д.А., просивших об оставлении судебных решений без изменения, прокурора Потапову К.И., полагавшую необходимым судебные решение отменить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору Севастопольского городского суда Шамсудинов Ю.С. оправдан в совершении хулиганства, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, связанному с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, и признан виновным и осужден за убийство потерпевшего С [REDACTED]

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции приговор в отношении Шамсудинова в части его оправдания по ч.2 ст.213 УК РФ отменен и дело в указанной части передано на новое судебное разбирательство, в остальном приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе представитель потерпевшей М[] - адвокат Васильченко Е.А., решения судов первой и апелляционной инстанций находит незаконными в части квалификации действий осужденного по ч.1 ст.105 УК РФ, вынесенными с существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела, которые исказили саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Обращает внимание на то, что суд первой инстанции необоснованно и надуманно исключил из квалификации действий осужденного квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п.«и» ч.2 ст.105 УК РФ, - совершенного из хулиганских побуждений, и при этом указал, что побудительным мотивом совершения Шамсудиновым преступления послужила внезапно возникшая в ходе ссоры личная неприязнь к ранее незнакомым ему потерпевшим С[] и Х[] в связи с тем, что сначала потерпевший С[] нанес Шамсудинову удар в лицо, на который тот не ответил, а позднее потерпевший Х[] также первым нанес Шамсудинову удары кулаком и бокалом в область головы, что и привело к возникновению драки; что суд апелляционной инстанции необоснованно согласился с указанным выводом суда, ошибочно указав, что мотивом совершения Шамсудиновым преступления послужила личная неприязнь, возникшая в ходе ссоры с С[]

Далее адвокат Васильченко обращает внимание на то, что суд первой инстанции проигнорировал то обстоятельство, что в драке вместе с Шамсудиновым и на его стороне также участвовали прибывшие с ним К[] и А[]; что именно ими был изначально спровоцирован конфликт, а именно, когда они начали приставать к С[] что при этом изначально Шамсудинов поддерживал действия своих спутников; что на исследованной в судебном заседании видеозаписи видно, что удар С[] был ответным на удар пристававших к нему К[] и А[]; что ошибочное попадание удара в Шамсудинова в этих условиях не даёт оснований для вывода о том, что С[] желал нанести удар именно Шамсудинову; что в любом случае С[] инициатором конфликта не являлся, и его удар нельзя расценивать как начало конфликта.

Так же адвокат акцентирует внимание на том, что драка имела массовый характер, и Шамсудинов достал нож уже в ходе этой драки. Полагает, что данное обстоятельство имеет существенное значение для определения мотива действий Шамсудинова; что из содержания показаний

потерпевших по делу и свидетелей Гр [], В [] и К [] следует, что фактически в баре было два конфликта, первый из которых закончился выпроваживанием К [] и А [] за дверь бара, после чего Х [] сделал замечание Шамсудинову, который в ответ на это замечание быстро подошел к Х [] и стал оскорблять последнего, провоцируя и создавая новый конфликт; что в этой, второй, ссоре, произошедшей между Х [] и Шамсудиновым и переросшей в драку, С [] не участвовал, не оскорблял Шамсудинова и не наносил ему ударов; что в этот момент С [] оттаскивал Шамсудинова от Х [] и пытался предотвратить драку; что Шамсудинов нанес удар ножом С [] уже после того, как драка приобрела массовый характер; что к этому моменту К [] и А [] уже снова ворвались в помещение бара и участвовали в драке; что в ходе драки С [] наносили удары как Шамсудинов, так и К [] с А [], а после очередного удара по голове С [] был отброшен к стене; что уже после этого Шамсудинов открыл нож и нанёс им удар С [] в грудь.

Настаивает на том, что в качестве предлога для убийства С [] был использован незначительный повод; что нанесение Шамсудиновым ударов ножом при таких обстоятельствах свидетельствует о явном неуважении его к обществу и открытым вызовом общественному порядку с его стороны; что поведение осужденного было обусловлено желанием противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним; что таким образом со стороны Шамсудинова имеют место хулиганские побуждения совершения преступления, в связи с чем действия его подлежат квалификации в соответствии с п.«и» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть как убийство, совершенное из хулиганских побуждений.

Помимо этого адвокат полагает, что судами первой и апелляционной инстанций необоснованно признаны в соответствии с ч.2 ст.61 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Шамсудинову, участие осужденного в проверке показаний на месте и принесение им извинений потерпевшей, при том, что Шамсудинов не возместил потерпевшей моральный вред и не оказал ей какой-либо материальной помощи, а в судебном заседании заявил, что его показания, данные в ходе проверки на месте — неправильные, и что он их не подтверждает. Считает, что судам необходимо было учитывать, что в судебном заседании Шамсудинов отрицал наличие умысла на лишение жизни человека, что в прениях он подтвердил

эту позицию, приводя доводы о наличии в своих действиях признаков необходимой обороны и состояния аффекта; что таким образом признание им своей вины могло быть только частичным.

В заключение жалобы адвокат Васильченко просит признать Шамсудинова виновным по п."и" ч.2 ст.105 УК РФ; исключить из обстоятельств, смягчающих наказание Шамсудинову, признание им своей вины, его участие в проверке показаний на месте и в итоге назначить Шамсудинову более строгое наказание.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Поливанов С.Н. просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив доводы кассационной жалобы по материалам уголовного дела, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационная жалоба представителя потерпевшей М [REDACTED] [REDACTED] - адвоката Васильченко Е.А. подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона по настоящему делу Севастопольским городским судом и Третьим апелляционным судом общей юрисдикции были допущены.

Так, оправдывая Шамсудинова по ч.2 ст.213 УК РФ, суд указал в приговоре, что другие лица за действия, совершенные в баре «Бенефис», привлечены к административной ответственности за мелкое хулиганство; что постановления суда по ним вступили в законную силу; что в материалах дела отсутствуют сведения о том, что указанные постановления суда были

отменены в порядке надзора; что исходя из этого Шамсудинов не может отвечать за действия, которые ему инкриминированы, совершенные в группе лиц, так как эти лица были привлечены судом к ответственности не за уголовное, а за административное правонарушение.

Далее, суд, ссылаясь на показания потерпевших М [REDACTED], П [REDACTED] и Х [REDACTED], допрошенных свидетелей обвинения, приведенные в описательно-мотивировочной части приговора, на просмотренную в судебном заседании видеозапись, проведенные очные ставки, протоколы проверок показаний на месте и другие письменные доказательства по делу, в том числе на судебно-медицинские экспертизы, пришел к выводу о том, что другие лица (К [REDACTED] и А [REDACTED]), пришедшие в караоке-бар, а затем и Шамсудинов, совершали правонарушение, предусмотренное ст.20.1 КоАП РФ, - мелкое хулиганство, то есть нарушили общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, которое сопровождалось нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам (С [REDACTED]), было связано с неповиновением законным требованиям лиц (работников бара), пресекающих нарушение общественного порядка; что после того как с помощью Шамсудинова других лиц удалось вывести из бара, он сам продолжил совершать мелкое хулиганство: в помещении бара выражался нецензурной бранью, на замечание Х [REDACTED] не реагировал; что затем в ходе возникшей драки он совместно с другими лицами (К [REDACTED] и А [REDACTED]) нанес телесные повреждения П [REDACTED], Х [REDACTED] и С [REDACTED].

Исходя из вышеизложенного, суд сделал вывод, что действия Шамсудинова невозможно квалифицировать по ч.2 ст.213 УК РФ как хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, поскольку такая квалификация возможна только в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий.

Также суд сделал вывод об отсутствии в действиях Шамсудинова уголовно наказуемого хулиганства и при возвращении в бар его самого и других лиц (К [REDACTED] и А [REDACTED]), в ходе которого они выбили входную дверь, то есть уничтожили и повредили чужое имущество, при том, что на видеозаписи видно, как Шамсудинов рукояткой ножа бьет во входную дверь, а затем, просунув руку через образовавшийся проем, размахивает

ножом. Суд посчитал, что доказательств тому, что Шамсудинов имел умысел на грубое нарушение общественного порядка и выражал при этом явное неуважение к обществу, - нет; что цель повторного прихода Шамсудинова и других лиц заключалась не в желании совершить или продолжить уголовное хулиганство, а была вызвана стремлением забрать забытые в баре свои сотовые телефоны, что подтвердили в судебном заседании потерпевшие П [] и Х [], а также свидетель К []

Также суд пришел к выводу о том, что нанесение Шамсудиновым телесных повреждений потерпевшим не может квалифицироваться другими статьями, предусматривающими уголовную ответственность за преступления против жизни или здоровья, поскольку органом предварительного расследования действия Шамсудинова были неверно квалифицированы по ч.2 ст. 213 УК РФ, а отдельное обвинение по ст.115,116 УК РФ ему не предъявлялось.

Далее, переквалифицируя действия Шамсудинова с п."и" ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ, суд указал, что достаточных доказательств тому, что умысел подсудимого был направлен на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, что преступление было совершено им без какой-либо причины и без повода, - органом предварительного расследования не добыто; что в судебном заседании было установлено, что противоправные, провоцирующие действия совершались другими лицами (К [] и А []) до прихода в бар Шамсудинова; что отсутствие уголовно-наказуемого хулиганского мотива у Шамсудинова подтверждается объективным доказательством по делу - видеозаписью с камер видеонаблюдения бара «Бенефис», которую подтвердили и прокомментировали сами потерпевшие и свидетели. Также суд указал, что отсутствие хулиганского мотива подтверждается и показаниями подсудимого, потерпевших и свидетелей о поведении Шамсудинова непосредственно перед убийством; что изначально Шамсудинов пытался предотвратить возникший конфликт между К [] и А [], с одной стороны, и С [], с другой, что объективно подтверждается исследованной в ходе судебного следствия видеозаписью с камер видеонаблюдения; что побудительным мотивом совершения Шамсудиновым преступления послужила личная неприязнь, внезапно возникшая у него в ходе ссоры с ранее незнакомыми ему потерпевшими С [] и Х [] в связи с тем, что вначале ему

потерпевшим С [] был нанесен удар в лицо, на который подсудимый не ответил, а позднее также потерпевшим Х [] были нанесены Шамсудинову удары кулаком в область лица и бокалом по голове, что привело к возникновению драки, в которой принимал участие на стороне Х [] и С [] что первоначальные действия Шамсудинова были направлены на урегулирование возникшего конфликта, при этом он пытался вывести своих знакомых К [] и А [] из помещения бара и вытолкнул их; что на видеозаписи видно, что именно потерпевший Х [] первым нанес удар подсудимому; что уже после этого возникла драка, к которой присоединился С [] и другие лица; что до этого С [] пытался оттянуть Шамсудинова от Х [] что в ходе обоюдной драки Шамсудинов не мог воспринимать действия П [] и других лиц как действия, направленные на пресечение нарушения общественного порядка, так как П [] и иные лица удерживали и оттаскивали из драки только Шамсудинова и лиц, пришедших с ним, что позволяло ему субъективно оценивать эти действия как их участие в драке на стороне С [] и Х []; что факт того, что между потерпевшими и Шамсудиновым была ссора, переросшая в обоюдную драку, подтверждается также заключением экспертизы, согласно которой у Шамсудинова были обнаружены телесные повреждения.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции, отменяя приговор в части оправдания Шамсудинова по ч.2 ст.213 УК РФ, правильно указала, что приговор содержит существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение суда о невиновности Шамсудинова.

Так, судебная коллегия обоснованно указала на неправильность вывода суда о том, что осужденным, а также А [] и К [] совершены административные правонарушения, предусмотренные ч.1 ст.20.1 КоАП РФ, - мелкое хулиганство; что при этом К [] и А [] за данные правонарушения привлечены к административной ответственности, и постановления, которыми им назначено административное наказание в виде административного штрафа, вступили в законную силу.

При этом судебная коллегия также правильно указала на то, что в соответствии с постановлением Гагаринского районного суда г.Севастополя от 26 февраля 2019 года К [] был привлечен к административной

ответственности по ч.1 ст.20.1 КоАП РФ за то, что 16 февраля 2019 года в 3 часа 56 минут беспричинно выражался грубой нецензурной бранью у дома №38 на проспекте Октябрьской Революции и на неоднократные замечания не реагировал; что постановлением Гагаринского районного суда г. Севастополя от 22 февраля 2019 года А [] был привлечен к административной ответственности по ч.1 ст.20.1 КоАП РФ за то, что 16 февраля 2019 года в 4 часа утра, находясь в общественном месте, выражал явное неуважение к обществу, сопровождая нецензурной бранью, а равно уничтожением и повреждением чужого имущества по адресу: пр.Октябрьской Революции, д.46; при том что согласно предъявленного обвинения, действия, предусмотренные ч.2 ст.213 УК РФ, Шамсудинов совершил 16 февраля 2019 года с 00 до 5 часов утра.

Исходя из изложенного судебная коллегия пришла к обоснованному решению о том, что вывод суда о совершении Шамсудиновым такого же мелкого хулиганства, как и К [] с А [], является преждевременным, поскольку даже К [] и А [] в соответствии с исследованными постановлениями совершили различные действия, в разное время и в разных местах.

Далее, ссылаясь в апелляционном определении на описательно-мотивировочную часть приговора, где изложена суть предъявленного Шамсудинову обвинения по ч.2 ст. 213 УК РФ, Судебная коллегия также обоснованно обратила внимание на то, что судом было установлено, что в результате совместных хулиганских, действий К [], А [] и Шамсудинова потерпевшему Х [] были причинены следующие телесные повреждения: множественные ссадины теменной поверхности головы, кровоподтеки век обоих глаз, ссадина левой орбиты, линейная ссадина на животе слева, которые относятся к повреждениям, не причинившим вред здоровью; потерпевшему П [] были тоже причинены телесные повреждения: колото-резаная рана грудной клетки слева по среднеключичной линии в пятом межреберье, не проникающая в грудную полость, резаная рана на груди слева на уровне третьего ребра не проникающая в грудную полость, линейная рана в левой щечной области; резаная рана в области левой ушной раковины, резаная рана левого надбровья; резаная рана правого плеча, которые причинили легкий вред здоровью; и потерпевшему С [] также были причинены телесные

повреждения: кровоподтеки на левой ушной раковине с переходом в околоушную область и на левой кисти (2), которые не причинили вред здоровью, - на основании чего правильно указала на то, что суд первой инстанции мог изменить обвинение, предъявленное Шамсудинову, и квалифицировать его действия по другой статье уголовного закона, поскольку причинение телесных повреждений потерпевшим вменялись ему в вину, при этом они не содержат признаков более тяжкого преступления и по фактическим обстоятельствам не отличаются от предъявленного обвинения, а изменение обвинения не ухудшает положение осужденного и не нарушает его права на защиту.

Исходя из изложенного, судебная коллегия обоснованно признала приговор в указанной части не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и в связи с этим подлежащим отмене в части оправдания Шамсудинова Ю.С. по ч.2 ст.213 УК РФ с передачей уголовного дела в данной части на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию.

Вместе с тем, соглашаясь с выводами суда о переквалификации действий Шамсудинова с п."и" ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ, судебная коллегия указала, что из представленных стороной обвинения и проанализированных в приговоре доказательств следует, что в действиях Шамсудинова отсутствует хулиганский мотив; что на основании показаний осужденного и свидетелей К [] и Г [] коллегия приходит к выводу о том, что Шамсудинов предпринимал попытки пресечь конфликт, возникший между К [] и А [], с одной стороны, и С [], с другой; что показания данных лиц объективно подтверждаются записью с камер видеонаблюдения, просмотренной в суде первой инстанции; при этом утверждение государственного обвинителя о том, что суд оценил данную запись субъективно, является голословным; что судом правильно установлено, что мотивом совершения Шамсудиновым преступления послужила личная неприязнь, возникшая в ходе ссоры с С [].

Данный вывод судов первой и апелляционной инстанций Судебная коллегия Верховного Суд Российской Федерации находит необоснованным, противоречащим исследованным судами доказательствам, сделанным без учета всех обстоятельств, имеющих значение о делу, и в связи с этим

повлекшим неправильное применение уголовного закона.

Так, полно и тщательно исследовав в судебном заседании представленные сторонами доказательства, подробно изложив их в приговоре, суд при квалификации действий Шамсудинова не принял во внимание, не учел и не дал никакой оценки ряду обстоятельств, в том числе запечатленным на видеозаписи, имеющих важное значение по делу, а именно тому, что: Шамсудинов пришел в общественное место - бар, где отдыхали другие граждане; пришел туда одновременно с К [] и А [], с разницей всего в несколько секунд; что К [] и А [] сразу же, как вошли, подошли к С [] и без какого-либо существенного повода и видимой причины начали словесно приставать к нему и хватать его за различные части тела; что, зайдя в бар, Шамсудинов сразу же подошел к К [] и А [], присоединившись к ним, а также к потерпевшему С []; что в этот момент и в дальнейшем Шамсудинов, К [] и А [] являлись одной компанией, что другими посетителями бара, в том числе и потерпевшими, они воспринимались как одна компания, действующая совместно и заодно; что Шамсудинов хоть и не сразу вступил в конфликт и начал активные действия, а чуть позже, но также сделал это без каких-либо повода или причины; что удары со стороны потерпевших были нанесены ему в результате агрессивных действий как его самого, так и К [] и А [], чтобы пресечь противоправные действия всех троих; что действия Шамсудинова, К [] и А [] хоть и начались как мелкое хулиганство, но затем, с того момента как Шамсудинов достал нож и стал размахивать им и наносить удары потерпевшим, его действия с мелкого хулиганства переросли в уголовно-наказуемое и продолжались довольно-таки длительное время, в том числе когда все трое (Шамсудинов, К [] и А []) вернулись в бар за своими вещами; что причина возвращения их в бар - за своими вещами, не свидетельствует о том, что их последующие действия перестали быть хулиганскими; что именно в процессе вышеописанных действий был нанесен удар ножом потерпевшему С [], от которого наступила его смерть.

Кроме того, вызывает сомнение в своей правильности и вывод суда о признании в соответствии с ч.2 ст.61 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Шамсудинову, его участие в проверке показаний на

месте и принесение им извинений потерпевшей.

Так, правильно указав в приговоре, что преступление было совершено Шамсудиновым в условиях очевидности, что участие подсудимого в проверке показаний на месте сводилось лишь к его участию в данном следственном действии, в то же время суд не привел никаких суждений о том, каким образом указанные обстоятельства, а также принесение осужденным извинений близким родственникам после умышленного убийства потерпевшего, которые к тому же ими не были приняты, свидетельствуют о меньшей степени опасности осужденного и совершенного им преступления.

Не дал этим обстоятельствам надлежащей оценки и суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного вышеуказанные приговор и апелляционное определение нельзя назвать законными, обоснованными и справедливыми, поскольку они исказили суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, а учитывая то, что оба инкриминируемые Шамсудинову преступления тесно взаимосвязаны друг с другом, совершены в одном месте и без какого-либо разрыва во времени, и поэтому должны рассматриваться совместно и одновременно, приговор и определение подлежат отмене в полном объеме, а дело направлению на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении дела суду следует дать надлежащую оценку всем обстоятельствам, имеющим значение для дела, в том числе и указанным выше, а также другим доводам, изложенным в кассационной жалобе адвоката Васильченко.

В связи с тем, что органом предварительного расследования Шамсудинов обвиняется в совершении двух умышленных преступлений, одно из которых относится к категории особо тяжких, санкция которого предусматривает пожизненное лишение свободы; что после совершения инкриминируемых преступлений Шамсудинов скрылся; что для проведения нового судебного разбирательства данного уголовного дела потребуется достаточно длительное время, Судебная коллегия считает необходимым избрать в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Севастопольского городского суда от 20 мая 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 августа 2020 года в отношении Шамсудинова Юсупа Султанмагомедовича - о т м е н и т ь.

Уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в Севастопольский городской суд, но иным составом суда.

Избрать в отношении Шамсудинова Юсупа Султанмагомедовича меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца, а именно до 11 мая 2021 года.

Председательствующий

Судьи

